

VIII.

Ждали Никодима Павловича, но онъ не пріѣхалъ. Обѣд прошелъ, тѣмъ не менѣе, весело. Гранковскій дѣлалъ замѣчанія и возраженія самому себѣ отъ лица отсутствующаго Прягина, чѣмъ вызывало у Варвары Тихоновны громкій смѣхъ. Раиса тоже смеялась, но каждый разъ находила, что неприлично смеяться надъ другомъ, и старалась сдерживаться. Послѣ обѣда Варвара Тихоновна поручила падчерицѣ сварить кофе. Молодая дѣвушка не справилась съ этой задачей. Кофе выбѣжало и залило скатерть.

— Плохая хозяйка! — молвила маман и принялась сама варить.

Раиса сконфуженно смотрѣла на жениха.

— Ничего, ничего; если только за этимъ остановка — я прощаю.

— Скажите пожалуйста!

Раиса выдернула изъ букета бѣлую розу и замахнулась на Федора Игнатьича.

Онъ подставилъ лицо и покорно ждалъ удара. Удара не послѣдовало.

— Богъ съ вами! — сказала молодая дѣвушка. — Жаль розу. Лучше я ее посажу вотъ сюда...

Она воткнула ее въ волоса. Федоръ Игнатьичъ подкрался и вытащилъ розу.

Такъ незамѣтно протекло нѣсколько часовъ. Варвара Тихоновна предлагала молодымъ людямъ пойти опять подышать въ саду свѣжимъ воздухомъ.

— Маман, жарко! — возражала молодая дѣвушка, потупляясь.

Федоръ Игнатьичъ тоже говорилъ:

— Да, жарко.

Пока Варвара Тихоновна спала, женихъ и невѣста сидѣли на террасѣ. Оба молчали все время. Варвара Тихоновна отыхала послѣ обѣда обыкновенно часъ. Но сегодня она проснулась черезъ полчаса. Увидѣвъ Раису и Гранковскаго на террасѣ, она улыбнулась.

— Вы тутъ! Подождите же, я угощу васъ малиной. Въ этомъ году у меня очень удачная малина.

Хотя вдвоемъ Раиса и Федоръ Игнатьичъ передъ этимъ упорно молчали, но имъ тогда не было скучно. Теперь присутствіе Варвары Тихоновны стѣсняло ихъ и нагоняло тоску. По-